

“Гридьба в корабли”
и “перепелка
в дубраве”:
к прочтению
древнерусского
фольклорного
текста*

**Владимир Яковлевич
Петрухин**

Институт славяноведения РАН
(Москва)

“Grid’ba in the
Ship” and
“Quail in the Forest”:
A Reading of the
Old Russian
Folklore Text

Vladimir Ya. Petrukhin

Institute for Slavic Studies of the
Russian Academy of Sciences (Moscow)

Резюме

Фольклорный текст из новгородской Софии о дружине в корабле и перепелке в дубраве представляет собой заговор, отсылающий душу девушки/невесты в образе перепелки в лес — иной мир.

Ключевые слова

граффити, заговор, похороны, свадьба, дружина, душа-птица

Abstract

In her discussion of the Novgorod Sophia Chronicle, Tatiana V. Rozhdestvenskaya supposed that the folklore text in this source referring to “grid’ba in the ship” and “quail in the forest” is related to burial rites. The text, however, could also be

* В данной научной работе использованы результаты проекта “Восток и Запад Европы в Средние века и раннее Новое время: общее историко-культурное пространство, региональное своеобразие и динамика взаимодействия”, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году.

connected with another “rite of passage”—a wedding ceremony, with the wedding retinue in the ship (as matchmakers) and a pie in the stove (as a wedding dish); the quail in the forest seems to be a charm, sending the soul of the deceased female/bride in the guise of a quail to the forest, the world of the dead. Old Russian and Scandinavian parallels—for example, burial in a boat, Olga’s massacre of the Drevlian matchmakers (in the Russian Primary Chronicle), and the attempt described in an Icelandic saga involving the scalding of the bridegroom in the bath—seem to be essential for an interpretation of the text from the Sophia Chronicle. The charm could be intended to prevent the return of a ghost to the world of the living. The charm was perceived as blasphemous in the church, which is why it was crossed out by a pious “censor” and inscribed with the command to “let those hands wither.”

Keywords

graffiti, charms, funeral, wedding, retinue in ship, bird-soul

Уникальный текст (граффити) фольклорного содержания сохранился на стене Мартирьевской паперти в Софии Новгородской. Он датируется рубежом XII и XIII вв. и был восстановлен А. А. МЕДЫНЦЕВОЙ [1977: 148–149, № 203]: “(ки)те пиро(ге въ) печи, гридьба въ корабли [далее следует разделительная горизонтальная черта] перепелка па(ре въ) дуброве пост(ави) кашоу по(ста)ви пироге тоу иди”. В первой части исследовательница усмотрела поговорку: “как пироги сидят в печи, так и гридьба [гриди, дружина] в корабле”; вторая часть воспринимается как аналог детской песенки-считалки о сороке, наварившей для детей (гостей) каши¹.

Невинные, на первый взгляд, фольклорные упражнения вызвали, однако, негодование “цензора” настенных надписей — он перечеркнул написанное с заклитием: “оусохните ти роуки”. Т. В. Рождественская предположила более серьезную семантику текста, увязав его с погребальным обрядом, что естественно соотносится со значением других надписей в древнерусских храмах, призывающих Господа помочь душе (усопшего). Вероятно, “цензор” усмотрел кощунство в самом обращении к неканоническому жанру — фольклору. Сильным аргументом в пользу трактовки текста, связующей его смысл с посмертной судьбой души, представляется напоминание Т. В. Рождественской о том, что душа едва ли не во всех традициях представлялась в образе птицы. Таким образом,

¹ Комментаторы книги Дж. Феннела [1989: 254] разделяют интерпретацию А. А. Медынцевой: “Своеобразную полемику духовного лица со светским, очевидно, принадлежавшим к окружению князя, сохранили два граффити Софийского собора. За поговоркой «Как сидят пироги в печи, так и гридьба в корабли» и заклинанием «Перепелка парит в дубраве, поставила кашу, поставила пироги, туда иди» стоит пожелание богобоязненного человека: «Усохните ти роуки»”.

“перепелка” (как посмертное состояние души) по смыслу увязывается с первым фрагментом текста, упоминающим “гридьбу в корабли”; соответственно, корабль оказывается погребальной ладьей, гробом в скандинавской традиции [Рождественская 1991: 56–57].

Несколько диссонирует с этой интерпретацией собирательное значение термина *гридьба* как обозначение княжеской дружины, гридей, а не одного покойника. Между тем целая дружина в ладье присутствует в фольклорном мотиве, сохраненном ПВЛ (под 945 г.): древлянские сваты (которых сами древляне именуют дружиной) попадают в ловушку, расставленную мстящей за смерть мужа княгиней Ольгой, и оказываются заживо погребенными в ладье [ПВЛ 1996: 27–28]. И хотя расправа с последующими сватами (сожжение в бане) мало напоминает о “пироге в печи”, контекст погребального обряда (расправы с врагами — ср. комментарий Д. С. Лихачева [ПВЛ 1996: 435–436]²) и вообще “обряда перехода” в иной мир сохраняется, ибо и планируемая сватами свадьба есть тоже обряд перехода [Ван Геннеп 1999].

Со свадьбой могут быть связаны “пирог в печи” [Гура 2009] и другой более странный мотив новгородского граффити — перепелка, парящая в дубраве: странность в том, что перепелка — полевая птица. При этом перепелка (или тетерка) в славянском фольклоре оказывается символом невесты, отправляющейся в чужое пространство (чужой род), которое ассоциируется не со своим домом, а с лесом (бором); известен и обряд помещения культовой фигурки тетерки в печь в доме жениха [Гура 1997: 721]. Здесь уже не просто свадебный пирог, а мотив перепекания “чужого” персонажа, изготовления его для жизни в новом мире (см. в статье “Печь” в словаре “Славянские древности” [Топорков 2009]; ср. в индоевропейском контексте: [Маламуд 2005]).

Погребальный обряд совпадает со свадебным, когда умирает девушка: свадебными атрибутами необходимо завершить ее жизненный цикл, иначе покойница станет “ходячей”³. Если увязывать новгородский фольклорный текст с обоими обрядами перехода (похороны/свадьба), то смысл его сводится к выпроваживанию опасной для живых души (в облике перепелки) с ее свадебной дружиной (гридьбой) на тот свет, где для них приготовлены каша и пироги. Обещание пира и веселья на том свете — традиционный мотив заговоров, отсылающих в потусторонний

² Дж. МакКиннел указал автору скандинавские параллели летописному сюжету расправы с древлянами (такие параллели считает актуальными и Т. В. Рождественская в связи со скандинавским происхождением термина *гридьба* и обрядом погребения в ладье): Стюр заманил в баню и убил двоих берсерков, один из которых сватался к его дочери (Сага о битве на Пустоши, IV: 49–50 [Циммерлинг 2000]).

³ В русской быличке мертвый муж возвращается к жене через отверстие в печи и домогается живой супруги [Запорожец 2014: 415–416].

мир нечистую силу (болезнь и т. п. — ср. [ПЗ 2003: 711]⁴), что воспринималось клириком как кошунство, тем более выцарапанное на стене церковной паперти. Поминальный текст на стене Мартирьевской паперти цитирует, в таком случае, заговор, направленный на упокоевание невесты-“перепелки” на том свете, а потому и был перечеркнут.

Библиография

ВАН ГЕННЕП 1999

ВАН ГЕННЕП А., *Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов*, Москва, 1999.

ГУРА 1997

ГУРА А. В., *Символика животных в славянской народной традиции*, Москва, 1997.

— 2009

ГУРА А. В., “Пирог”, в: Н. И. Толстой, ред., *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*, 4, Москва, 2009, 47–52.

ЕЛЕОНСКАЯ 1994

ЕЛЕОНСКАЯ Е. Н., *Сказка, заговор и колдовство в России: Сборник трудов*, Москва, 1994.

ЗАПОРОЖЕЦ 2014

ЗАПОРОЖЕЦ В. В., “«У меня тут бес под мышкой»: мифологические рассказы М. Гайдук (публикация)”, в: *In tmbra: демонология как семиотическая система*, 3, Москва, 2014, 405–424.

МАЛАМУД 2005

МАЛАМУД Ш., *Испечь мир: ритуал и мысль в древней Индии*, Москва, 2005.

МЕДЫНЦЕВА 1977

МЕДЫНЦЕВА А. А., *Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора*, Москва, 1977.

ПВЛ 1996

СВЕРДЛОВ М. Б., подгот., *Повесть временных лет*, 2-е изд., С.-Петербург, 1996.

ПЗ 2003

Полесские заговоры (в записях 1970–1990-х гг.), Москва, 2003.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ 1991

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ Т. В., *Древнерусская эпиграфика X–XV вв.*, С.-Петербург, 1991.

ТОПОРКОВ 2009

ТОПОРКОВ А. Л., “Печь”, в: Н. И. Толстой, ред., *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*, 4, Москва, 39–44.

ЦИММЕРЛИНГ 2000

“Сага о битве на Пустоши”, в: А. В. Циммерлинг, пер., ред., *Исландские саги*, Москва, 2000, 44–110.

ФЕННЕЛ 1989

ЛИФШИЦ Л. И., ПЛИГУЗОВ А. И., ХОРОШКЕВИЧ А. Л., “Приложения”, в: Дж. Феннел, *Кризис средневековой Руси: 1200–1304*, Москва, 1989, 227–278.

⁴ Объект расчленяется на составляющие его элементы, отсылаемые в собственные локусы — пирог в печь, дружина в корабль, душа-перепелка — в лес, ср. заговоры против оружия: “. . . а подите стрелы цевьем во свою мать во дерево, а перьем во свою мать во птицу, а птица в небо, а клей во свою мать в рыбу, а рыба в море, а железом во свою мать землю, из земли взято, в землю и поди. . .” [Елеонская 1994: 130].

References

- Eleonskaya E. N., *Skazka, zagovor i koldovstvo v Rossii*, Moscow, 1994.
- Khoroshkevich A. L., Lifshits L. I., Pliguzov A. I., “Prilozheniia,” in: J. Fennell, *Krizis srednevekovoi Rusi: 1200–1304*, Moscow, 1989, 227–278.
- Gura A. V., *Simvolika zhivotnykh v slavianskoi narodnoi traditsii*, Moscow, 1997.
- Gura A. V., “Pirog,” in: N. I. Tolstoy, ed., *Slavian-skie drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar'*, 4, Moscow, 2009, 47–52.
- Malamud Sh., *Ispech' mir: ritual i mysl' v drevnei Indii*, Moscow, 2005.
- Medyntseva A. A., *Drevnerusskie nadpisi Novgorodskogo Sofitskogo sobora*, Moscow, 1977.
- Rozhdestvenskaya T. V., *Drevnerusskaia epigrafika X–XV vv.*, St. Petersburg, 1991.
- Toporkov A. L., “Pech',” in: N. I. Tolstoy, ed., *Slavianskie drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar'*, 4, Moscow, 39–44.
- van Gennep A., *Obriady perekhoda. Sistematischeskoe izuchenie obriadov*, Moscow, 1999.
- Zaporozhets V. V., “«U menia tut bes pod myshkoi»: mifologicheskie rasskazy M. Gaiduk (publikatsiia),” in: *In umbra: demonologiya kak semioticheskaya sistema*, 3, Moscow, 2014, 405–424.
- Zimmerling A. V., transl., ed., *Islandskie sagi*, Moscow, 2000.
-

проф. **Владимир Яковлевич Петрухин**, доктор ист. наук
Институт славяноведения РАН, главный научный сотрудник
Отдела истории средних веков
119991 Москва, Ленинский проспект, 32 А
Россия/Russia
vladimir.petrukhin@gmail.com